

ГРАНИЦЫ, СМИРЕНИЕ, АВТОНОМИЯ, ДРУГИЕ

ИТОГИ АРТ-ЛАБОРАТОРИИ НОМО[IM]PERFECT,
ОРГАНИЗОВАННОЙ ЛЕТУЧИМ УНИВЕРСИТЕТОМ (МИНСК)

Татьяна Водолажская

© Tatsiana Vadalazhskaya

PhD in Sociology, program coordinator of Flying University, Minsk

E-mail: tvodol@gmail.com

10-13 октября 2019 года прошла арт-лаборатория Летучего университета «Номо[im]perfect: исследование границ, практики, права», посвященная социальным и культурным последствиям технологических инноваций в медицине и биологии.

Возможности усовершенствования, «улучшения» человека сегодня имеют широкий спектр: от фармакологических влияний на физическое, ментальное и даже социальное состояние до возможности генетического редактирования. Все они направлены на то, чтобы исправить недостатки или природные ограничения человеческого тела и сознания, расширить его возможности. Все они ставят вопросы этического и социального характера – вопросы нормы и нормальности, возможного и допустимого, свободы, автономии и ответственности. Эти вопросы традиционно рассматриваются в рамках биоэтики, но для Беларуси они пока остаются в зоне внимания ограниченного круга специалистов и площадок для обсуждения. Существующая практика включает в обсуждение прежде всего медиков, исследователей и юристов. Тех, кто по необходимости должен вырабатывать решения относительно возникающих вопросов и новых возможностей. Например, так работают Республиканский центр по биоэтике при БелМАПО и Комитет по биоэтике Республики Беларусь. Можно сказать, что менее всего в этих дискуссиях представлена сторона «пациента» и различных социальных групп. Однако здесь проблема не только

в структурной или организационной ошибке, но и неготовности общественности к такого рода обсуждениям. Отсутствие публичной дискуссии с привлечением самых разных сторон, вовлеченных в ситуации использования новых технологий, не дают возможности как «подготовиться» и сформировать собственную позицию, так и выработать общественный консенсус.

В каком контексте сегодня обсуждаются вопросы биоэтики в публичном пространстве? В медиа чаще всего можно найти материалы, говорящие о новых разработках, которые не просто изменяют возможности человека, но и обескураживают или шокируют расширением пределов этих возможностей. Однако такого рода публикации обычно не имеют привязки к технологиям, которые используются в Беларуси сейчас. В них обсуждаются прорывные исследования, прогнозы, общее будущее человечества. И хотя очевидно, что в том или ином виде эти технологии и вызовы также станут актуальны для нас, тем не менее в самой постановке вопроса исключен социальный и культурный контекст, который собственно и обуславливает этическое отношение и проблематизацию общественных норм. Это вопросы из области гипотетического, возможного и потому абстрактного будущего.

Когда же в публичном пространстве актуализируются темы применения отдельных технологий в Беларуси, то в основном это вопросы репродуктивных технологий, прививок и в последнее время вирусных заболеваний. При всей остроте полемики и важности поднятых проблем, дискуссии обычно сосредоточены на конкретных случаях и событиях, на противостоянии полярных позиций, вовлеченных в конфликтные ситуации. Для большинства же граждан вопросы развития био- и медицинских технологий остаются за пределами рефлексии и обсуждения, как то, что их не касается непосредственно. За пределами рефлексии, но не опыта. С технологическими новинками и возможностями в медицине и здоровье мы сталкиваемся регулярно. Но, оказываясь в таких ситуациях, люди редко имеют возможность сосредоточиться и обсуждать собственно этические проблемы, так как обременены необходимостью принимать решения здесь и сейчас. Таким образом, сам процесс принятия подобного рода решений, осмысления, подробного проговаривания того, что по сути затрагивает широкие круги людей, остается неразвернутым.

Что может вывести вопросы биоэтики из прерогативы специалистов в поиск общественного консенсуса, актуальной культуры социальных отношений, которые обозначают границы, нормы, фиксируют самопонимание и задают социальные практики? Чтобы вовлечь тех, кто непосредственно затронут развивающимися возможностями изменять человеческое тело и даже управлять его жизнью, была избрана форма арт-лаборатории.

Её цель состояла в том, чтобы найти и развить идеи, которые сделают видимыми для общества мироощущение и проблемы

людей, уже здесь и сейчас затронутых технологиями «улучшения» человеческой природы. Что это за люди, группы, сообщества? Какие вопросы у них возникают? Как сформулированные принципы биоэтики отражаются (или нет) в их опыте и размышлениях? Какой опыт они переживают? Именно язык искусства здесь оказывается наиболее действенным и адекватным, способным затронуть, втянуть в рефлексию и размышления. В ходе арт-лаборатории стояла задача разработки ряда идей, которые затем будут воплощены в публичном пространстве Беларуси.

Этическое усилие – таким образом можно было бы обозначить как работу самой лаборатории, так и тот эффект публичного действия, на который рассчитывали и надеялись участники. Категорию «этического усилия» в пространство обсуждения ввел Владимир Мацкевич, и она стала общей рамкой работы. В отношении этических вопросов, связанных с применением био- и медтехнологий, следует различать две разные ситуации. Первая – ситуация действия моральных норм в отношении вопросов жизни, здоровья, социальных норм и границ, когда человек и общество пользуются уже наработанными ответами или ориентирами, чтобы давать быструю оценку относительно «добра и зла», «плохо-хорошо», «естественно-противоестественно». На определенный период в каждом обществе или культурной ситуации такие нормы и основания для оценок согласованы для большинства. Вторая ситуация – ситуация, когда новые возможности ставят такие вопросы, что «автоматического культурного» ответа недостаточно. Требуется усилие. Причем усилие не в принятии решений, а в том, чтобы пересмотреть этические основания, пересмотреть ориентиры и нормы, содержательное наполнение «добра и зла», «естественного и противоестественного». Это этическое усилие не индивидуальное, это культурное усилие сообщества по установлению новых ориентиров и оснований. Актуальное развитие технологий дает основания полагать, что требуется не только оценка и принятие решений в рамках первой из обозначенных ситуаций, но и этическое усилие, инициирующее рефлексию в отношении новых границ и сущности человека, его тела, жизни и отношений с другими. Этическое усилие с необходимостью предполагает диалог, в котором устанавливаются новые основания для моральных оценок и решений, новый и, как всегда, временный общественный консенсус.

В ходе интеллектуального и творческого процесса, организованного в арт-лаборатории, исследовались различные ситуации, в которых чувствуются и понимаются противоречия или нарушения привычного хода вещей. Шел поиск и углубление в понимание того, что задевает и включает рефлексию в отношении этических норм и границ, правовых ограничений и общественных установок. В ходе этой работы выкристаллизовался ряд основных тем, которые выводят на проблематизацию общественных установлений

и социальных отношений этического, культурного и правового характера.

Во-первых, отмечалась подвижность границы между тем, что мы считаем «естественным», то есть природным, натуральным, а иногда и даже сакральным, божественным замыслом и «неестественным», то есть вторгающимся в природу, нарушающим её. Очевидно, что исторически эта граница постоянно сдвигается каждым новым витком развития технологий. И каждый такой сдвиг переживается и осмысливается как граница между «человеческим» и «не(сверх)человеческим». В индивидуальном переживании и общественной коммуникации это звучит как вопрос – «не переходим ли мы грань человеческого?» или «где мы переходим грань?». Этот вопрос проявляется не столько осмысленным и рациональным образом, сколько чувствуется через страх, тревоги, неприятие, актуализацию стереотипов и т.д. Именно неосознанное, интуитивное «движение в ответ» на те или иные предложения, информация может становиться ключом и отправной точкой для разворачивания рефлексии. Точкой, на которой могут фиксироваться арт-проекты, делать остановку, предлагать задуматься. Это вопрос самопонимания, который, отталкиваясь от интуитивного чувства нарушения этической и культурной нормы, может быть переведен в область как философской рефлексии, так и разумного переустройства границ.

Вторая тема, которая с неизбежностью появляется в обсуждении новых возможностей в медицине и здоровье, – это «автономия личности» и то, что с этой автономией происходит, когда мы сталкиваемся с новыми технологиями. В ходе лаборатории было обсуждено, что автономию следует рассматривать не как статичное свойство. То, что можно зафиксировать какими-то индикаторами: здесь она присутствует, а здесь нарушена, например, в связи с применением технологических решений, которые отнимают у человека чувство управления собственным телом и жизнью. Автономию человека следует рассматривать как процесс, как постоянное установление. Автономия – та мера субъектности, ответственности и достоинства, которая устанавливается всякий раз в отношениях между человеком и другим человеком, институтами или социальными группами. То есть по отношению к самим технологическим решениям нет смысла говорить об их посягательстве на автономию человека. Есть смысл всякий раз запускать процесс выстраивания границ, ответственности и достоинства. Установление автономии затрагивает осознание или переосмысление собственного тела, присвоенных ценностей, норм и представлений о себе и о мире, а также принятых в культуре представлений о человеке и субъектности. Отдельным вопросом в контексте «автономии» становится вопрос о том, нарушается ли автономия человека, когда мы вмешиваемся в его физические характеристики еще до его рождения.

Третья тема связана с установлением и переустановлением отношений между людьми в ситуациях, когда кто-то из близких принимает решение использовать новые медицинские возможности. Решение человека о том, что ему делать со своим телом и жизнью, ставит сложные вопросы (риски, последствия и т.д.) не только перед ним самим. Ответы и решения с неизбежностью задевают и других людей – близких, родных. Здесь права и автономия одного человека сталкиваются с правами и автономией Другого, сообщества. Автономия одного человека также может входить в противоречие с правами и идентичностью культурных, социальных групп, сообществ. Сегодня также не только расширяются возможности собственного усовершенствования, но и существенно увеличивается возможность знать о своем теле, прогнозировать его возможное развитие, формировать будущие изменения. Статус этих знаний остается не всегда однозначным, но они уже становятся основанием коллизий и сложно разрешимых вопросов в отношениях в семье, между близкими и т.д.

Еще одна значимая тема – это рефлексия касательно «нормы» в отношении как телесных, физиологических, так и психических и культурных характеристик. Новые медицинские возможности как расширяют саму трактовку «нормальности», так и способствуют тому, чтобы «приводить» наши особенности к медицинской норме. Потенциал в изменении внешних и психологических качеств человека может, с одной стороны, увеличить разнообразие в восприятии «нормальности», а с другой – свернуть всё к достижимой и единственной норме. Отдельно следует отметить здесь вопрос о восприятии смерти как неотъемлемой части человеческой жизни. Ведь стремление к совершенству не только нацелено на улучшение качества жизни, но и «уводит» от неприятных размышлений об окончании жизни, предлагая новые и новые возможности ее продления. Уход из жизни в свете расширения возможностей справиться с недугами становится не только неприятной, но и табуированной темой. Это ограничивает возможность передачи практики, как справляться с такими ситуациями, как организовывать жизнь и общение ввиду приближения к неизбежному.

Следующий круг вопросов, которые также требуют рефлексии и переосмысления в связи с интенсивным развитием технологий, – это власть, компетенция и ответственность. С одной стороны, в нашей стране основные медицинские практики и отношения врач-пациент по-прежнему чаще всего строятся в патерналистских традициях и биополитика строится как реализация власти через медицинские учреждения и процедуры, которые прочно привязывают человека к государственной машине. С другой стороны, развитие технологий предполагает перенос всё большей доли ответственности за решения на «пациента». Расширяется объем доступного знания, и принцип

«информированного согласия» требует от пациента вникнуть и разобраться в том, какие риски он может принять, а какие нет. Зачастую пациент не имеет возможности справиться с решением как в силу своей некомпетентности, так и в силу привычки переноса ответственности на врача и доверия врачу. И здесь актуальным становится вопрос о статусе знаний, о понимании границы известного и неизвестного, о реалистичной оценке имеющейся информации и её прогностических возможностях. Скорее всего научные и технологические достижения должны соседствовать со «смирением» в отношении ограниченности всякого знания. Кроме того, в каждом конкретном решении наряду со знанием и объективированной оценкой столь же важную роль играют воля, чувства и самоопределение. Такое осознание может предотвратить необоснованное распространение власти информации и объективированного знания на экзистенциальные и социальные ситуации.

Отдельной темой, которая только начинает актуализироваться в нашей реальности, стало «цифровое измерение» человека. Существование в виде не данных только о различных физиологических и медицинских особенностях, но и данных, по которым возможно восстановить социальный облик человека, – это новая дополнительная реальность, которая строится по своим законам. Можно говорить, что это измерение становится еще одним, рядом с традиционными – телесным и духовным. Новое измерение пока с трудом укладывается в наше сознание и в еще меньшей мере обеспечено правовыми и социальными процедурами.

Поднятые вопросы вдохновили участников на несколько арт-проектов, которые будут создавать пространство для разговора о проблемах, существующих не где-то в лабораториях и кабинетах, а уже в нашей жизни и наших отношениях. Они включают в себя непосредственное взаимодействие с теми, кто сталкивается с вопросами биоэтики. Проекты готовятся в форматах документального театра («НомоCosmos», режиссер Александр Марченко, драматург Дмитрий Богославский), интерактивной выставки с рядом инсталляций для взаимодействия со зрителями (куратор Елизавета Ковтык, авторы инсталляций – Антонина Иванова, Елизавета Ковтык, Ольга Пранкевич, Елена Тонкачева), а также форум-театра («Крылы халопа», режиссер Оксана Гайко). Все проекты будут представлены в публичном пространстве, на Форуме «Номо (Im)Perfectus: где пролегает граница», который предложит поразмышлять и обсудить, как биотехнологии меняют человека, культуру, общественные отношения, социальные и этические нормы.